

УДК 94(478)"1913"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/54/10

ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ, ОТЕЧЕСТВО И ЗЕМЛЮ КРЕСТЬЯНАМ (О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛОВ СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА В ХОТИНСКОМ УЕЗДЕ БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ)*

С.Г. Суляк

Санкт–Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Авторское резюме

Восемь членов ломачинского отдела Союза русского народа участвовали в торжествах по случаю 300-летия дома Романовых в феврале 1913 г. Вернувшись, они стали распространять среди крестьян Секурянской волости Хотинского уезда Бессарабской губернии сведения о том, что вскоре будет передел земли и вышел соответствующий указ императора, который скрывают от них. В соседнем с. Михалково от имени «общества» местным крестьянам было запрещено выходить на работу к местным землевладельцам и брать в аренду принадлежавшую им землю. Также под угрозой насильственного удаления с полевых работ, штрафа и избиения не допускались к обработке земли крестьяне из других сел, которых приглашал местный землевладелец. Таким путем пытались заставить землевладельцев отказаться от своей земли, которая затем перейдет в пользу крестьян. Полицейское управление по жалобам местного землевладельца и священника начало расследование, в результате которого несколько членов союза были арестованы. Вскоре некоторых из них освободили. В мае часть из них приняла участие в торжествах, прошедших в Москве и Костроме.

Ключевые слова: Бессарабия, Хотин, Ломачинцы, Михалково, Союз русского народа, русины

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 17-01-00089 «Русины Карпато-Днестровских земель с XIV в. до 1918 г.».

FOR FAITH, TSAR, FATHERLAND AND LAND TO PEASANTS (ON THE ACTIVITIES OF THE BRANCHES OF THE UNION OF RUSSIAN PEOPLE IN THE KHOTIN UEZD OF BESSARABIAN PROVINCE)*

S.G. Sulyak

St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

Eight members of Lomachintsi Branch of the Union of Russian People participated in the celebrations on the occasion of the 300th anniversary of the Romanovs' house in February, 1913. Having returned, they began to disseminate among the peasants of the Sekuryan Volost of Khotin Uezd of Bessarabian Province the information that there was the Emperor's Decree, kept secret from peasants, according to which the land would be redistributed. In the neighboring village of Mikhalkovo on behalf of "society" it was announced that local peasants should not go to work for local landowners and rent their land. Peasants from other villages hired by local landowners were not allowed to start working under the threat of forcible removal from fieldwork, fines and beatings. This was the attempt to force landowners to abandon their land to be later distributed among peasants. The Police Department launched the investigation by the complaints of a local landowner and a priest, which resulted in arrest of several members of the Union. Soon some of them were released. In May, some of members of the Union took part in the celebrations held in Moscow and Kostroma.

Keywords: Bessarabia, Khotin, Lomachintsi, Mikhalkovo, Union of Russian People, Rusins.

В свое время российский политический деятель В.В. Шульгин так высказался о политических предпочтениях бессарабцев: «Окраины, населенные так называемыми "инородцами", иногда больше ценили Россию, нежели природные русские. В частности, Бессарабия послала во Вторую Государственную Думу П.Н. Крупенского, В.М. Пуриш-

* The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant Nr. 17-01-00089 "Rusyns of the Carpatho-Dniestrian Lands (from the 14th century to 1918)".

кевича, П.А. Крушевана, П.В. Синадино и других убежденных сторонников монархии и величия России» (Шульгин 1990: 51). На выборах в III Государственную Думу (1907) крайне правые добились в Бессарабской губернии стопроцентного успеха (Степанов 2013: 273). В последний год III Думы среди 129 депутатов правого толка крайне правых было 52 чел., националистов – 77, а также 16 независимых националистов среди центристов. В первый год работы IV Думы 152 депутатов были правыми, крайне правыми – 64 чел., националистами – 88, а также 33 независимых националиста среди центристов (Первый год 1913: 10).

В III Думе правые делились на крайних правых и умеренно-правых (националистов). В IV Думе среди них было уже пять групп. Накануне ее открытия депутат от Бессарабской губернии националист П.Н. Крупенский организовал фракцию консервативных конституционалистов, получившую (по начальным буквам и по фамилии В.Н. Коковцова, председателя Совета министров Российской империи в 1911-1914 гг.) ироничную кличку – «партия ко-ко» (Аврех 1981: 29). Противники иронично называли ее членов «кокотами», что было связано не только с обыгрыванием первых букв названия группы и фамилии премьера, но и с отсылкой к слову «кокотка» (фр. *cocotte*), означающему женщину легкого поведения, живущую на содержании своих поклонников (Иванов 2018: 360). Фракция собиралась играть роль правительственного «центра» вместо октябристов. В IV Государственной Думе консервативные силы были представлены фракциями правых (к ним причисляли тех, кого можно отнести к «крайне правым» и «просто» правым), националистов и умеренно правых, группой центра. В 1915 г., после раскола фракции националистов, образовалась фракция прогрессивных националистов. Ее лидерами были председатель фракции В.А. Бобринский, В.В. Шульгин и А.И. Савенко (Глушков 2016: 99, 102). После раскола фракции правых в конце ноября – декабре 1916 г. из нее выделилась фракция независимых правых под председательством Б.А. Голицына (Иванов 2013: 366–367).

Самой многочисленной организацией в Бессарабской губернии то время был Союз русского народа (СРН). В мае 1909 г. бессарабское отделение Союза русского народа состояло из 7 отделов и 55 подотделов, в которых числилось 18,5 тыс. чел. Кроме того, север Бессарабии охватывал почеевский (волинский) отдел СРН. Численность почеевского отдела Союза русского народа в 1908 г. достигла 104 289 чел. Этот отдел распространил свою деятельность не только на территорию Волинской, Подольской, частично Киевской и Бессарабской губерний (Степанов 2013: 182–183). В Почеевском союзе в

1906–1907 гг. было 1 155 сельских подотделов. В Бессарабской губернии в тот же период действовали 178 деревенских дружин СРН (Степанов 2013: 414). Возглавлял созданный в 1906 г. почтаевский отдел СРН архимандрит лавры Виталий (в миру Василий Иванович Максименко) (Омельяничук 2008: 410), после революции ставший архиепископом Восточноамериканским и Джерзейским.

Почтаевский союз и ряд дубровинских отделов СРН (Всероссийский Дубровинский союз русского народа) попытались наладить потребительскую кооперацию в деревне. Черносотенцы призывали население к бойкоту лавочников, перекупщиков, ростовщиков из близлежащих городов и местечек. Почтаевский отдел взял на себя оптовую выписку соли, рыбы, муки и других товаров, которые продавались через десять окружных лавок. Окружные лавки поставляли товары в потребительские лавки Союза русского народа, размещавшиеся в деревнях (Степанов 2013: 431). Все это привлекало в союз крестьян. Однако, если сельский отдел СРН не пользовался покровительством местной администрации или духовенства, в нем оставалась в основном бедняки (Степанов 2013: 432). К примеру, староста с. Ломачинцы Секурянской волости Хотинского уезда Бессарабии Никита Семенов (до революции отчество обычно записывалось в такой форме, написание с *-ич* было привилегией дворянского сословия. – С.С.) Багрий на предложение вступить в отдел Союза русского народа ответил: «Я и так русский, и мне не для чего записываться в союз» (НАРМ 1: 8). Хотя в составе организации числилось немало священников, для значительной их части членство было чисто формальное, другие же, наоборот, активно помогали движению (Степанов 2013: 331).

Как сообщал бессарабский губернатор М.Э. Гильхен департаменту полиции Министерства внутренних дел в 1914 г., «в пределах Хотинского уезда образовалась сеть отделов Союза русского народа, членами которых являются в большинстве крестьяне, имеющие самое смутное понятие о задачах и целях союза и ожидающие от участия в нем практических для себя выгод, почему при тяжелых местных аграрных условиях почтаевские отделы стоят на скользком пути, имея ясные оттенки крестьянских союзов» (Степанов 2013: 436–437).

Хранящиеся в Национальном архиве Республики Молдовы документы (Ф. 297. О. 1. Д. 216 и Ф. 297. О. 1. Д. 218) позволяют ближе рассмотреть черносотенное движение в Хотинском уезде Бессарабии и отношение к нему представителей местных органов власти. Этот самый северный и самый населенный уезд Бессарабии был единственным, где большинство населения составляли русины. Угол

Хотинского уезда, который соприкасался с австрийской Буковиной, называли русской Буковиной (Несторовский 1905: 20). Согласно переписи населения 1897 г., из 307 532 чел., населявших уезд, 163 738 чел. обозначили родным языком малорусский (Перепись 1905: XIII, 70). В 1907 г. русинов в уезде было не менее 182 000 чел. (Бутович 1916: 11). Всего же к началу XX в. только в четырех северных уездах Бессарабии проживало не менее 270 тыс. русинов (Суляк 2015).

14 марта 1913 г. хотинский уездной исправник С.О. Славинский написал рапорты на имя бессарабского губернатора М.Э. Гильхена и начальника Бессарабского губернского управления полковника К.Ф. Нордберга под грифом «секретно». В них, в частности, говорилось, что «в селах Михалково и Ломачинцах Секурянской волости и Непоротово Романкоуцкой волости среди крестьян началось брожение и агитация». Это заключалось в требованиях к местным владельцам не отдавать землю в аренду никому, кроме крестьян своего села, и к крестьянам не выходить на работу в экономии за плату меньше одного рубля в день. Эти сведения были собраны лично исправником на месте 12-13 марта. Он же выяснил, что «агитация по означенным выше требованиям исходит от открытых недавно в этих селах отделений Союза русского народа, причем последними рассылались по селам письма с предупреждением крестьянам, что земля будет отдаваться землевладельцами в аренду только крестьянам своего села, и чтобы за поденную работу в экономиях брать не меньше одного рубля в день». Данные письма рассылали крестьяне с. Михалкова – председатель подотдела Союза русского народа 24-летний Гавриил Васильев Колбасюк (в некоторых документах – Ковбасюк. – С.С.) и член этого подотдела Порфирий Иванов Гуйда (в некоторых документах – Уйда. – С.С.), 36 лет. До окончания дознания они были арестованы (НАРМ 1: 1, 5). В конце докладной на имя К. Нордберга исправник сообщал, что «к прекращению членами отделов Союза русского народа агитации среди крестьянского населения будут приняты меры» (НАРМ 1: 1–1об.). Губернатору же он обещал принять все меры, «чтобы агитация членов Союза русского народа не получила более широких размеров» (НАРМ 1: 5об.).

К этому донесению прилагаются рапорт пристава 3-го стана Хотинского уезда Г.Н. Масютина, полученные в результате опроса сведения, восемь постановлений для подписи у губернатора для ареста на три месяца Г. Колбасюка, П. Гуйды, Я. Петрика, И. Молошага, П. Сапожника, К. Шафранского, В. Гусаря и С. Твердохлеба.

Г. Масютин в рапорте на имя хотинского уездного исправника от 14 марта 1913 г. сообщал, что два месяца назад в с. Михайлково Секурянской волости открылся подотдел Союза русского народа,

который к настоящему времени насчитывал свыше 200 членов. Изначально деятельность отдела, как пишет пристав, «не выходила из рамок утвержденного устава, но в последнее время, с открытием полевых работ, положение резко изменилось». От имени союза местным крестьянам было запрещено выходить на работу к местным землевладельцам и не брать у них в аренду землю. В противном случае им угрожали насильственным удалением с полевых работ, избиением и штрафом. Также было решено не допускать на работу к местным землевладельцам и крестьян из соседних сел. Оповещение об этом разослали во все близлежащие села. Как считал пристав, руководство отдела предполагало «таким путем заставить землевладельцев отказаться от земли, и тогда она сама по себе перейдет в пользу крестьян». В результате дознания им было установлено, что «все эти распоряжения, а равно и распространение смуты среди населения исходят от председателя отдела Гавриила Васильева Ковбасюка» Им же были при помощи члена союза П. Гуйды разосланы письма или приказы. Пристав их задержал из-за «особого враждебного настроения и оказываемого им вредного влияния», отправил их в полицейское управление и просил исправника разрешить подвергнуть их административному взысканию. При задержании Г. Ковбасюк в присутствии посторонних лиц дерзко заявил, что он пошлет телеграмму непосредственно государю императору с жалобой на действия пристава. Также оба задержанных перед тем, как явиться на допрос, пытались собрать местных крестьян, но им это не удалось, т. к. был рабочий день (НАРМ 1: 6.).

Пристав на основании «дознания о распространении ложных слухов и возбуждении населения крестьянами с. Ломачинцы (село, соседнее с Михалково. – С.С.) Яковом Петриком, Иваном Малошагом (в некоторых документах – Молошаг. – С.С.), Платоном Сапожником, Кондратом Шафранским, Василием Гусарем и Семеном Твердохлебом» просил подвергнуть их административному взысканию. Он докладывал, что «население с. Ломачинцы действительно враждебно настроено против помещика и духовенства благодаря подстрекательствам членов Союза русского народа, которые, очевидно, уклонились от истинной цели своего назначения и сеют вражду и смуту среди народа» (НАРМ 1: 6об.).

Из протоколов опросов следует, что около полутора лет назад священник с. Ожево Секурянской волости Хотинского уезда о. Михаил Васильковский организовал в с. Ломачинцы отдел СРН, который начал функционировать в конце 1912 г. До февраля 1913 г. никаких явных конфликтов с местными властями не было. Как сообщил земский начальник 8-го участка Хотинского уезда Б.В. Полит-

ковский, в начале февраля члены ломачинского отдела получили от Комитета для устройства празднования трёхсотлетия царствующего дома Романовых приглашение присутствовать на юбилейных торжествах 21 февраля в Санкт-Петербурге. Несколько «союзников» обратилось к земскому начальнику с просьбой выдать билеты для льготного проезда. На что он ответил, что у него «таких билетов не имеется» и «если они желают ехать, то должны ехать за свой счет» (НАРМ 1: 60б.-7).

17 февраля восемь членов союза поехали в Санкт-Петербург частью за свой счет, частью на деньги, собранные частным путем. По возвращении, как утверждает Б. Политковский, они стали вести себя «в высшей степени вызывающе». Как следует из дальнейшего повествования, к этому их подтолкнули действия местного священника о. Василия Василевского, который отказался принять в церковь привезенное ими знамя. Участники юбилейных торжеств говорили, что император, удалив всех должностных лиц, сказал всем «союзникам»: «Вот, люди, я знаю, как вы живете, теперь вся земля моя, и я ее вам разделю». Подобные рассказы, как сообщал Б. Политковский, в самых разнообразных версиях и со слов «союзников» «передаются крестьянами друг другу, и в большинстве из них явилась полная уверенность в том, что им вновь будет произведен надел земли». Несколько членов отдела вместе с односельчанами попросили священника прочитать им еще раз манифест, т. к. на молебне не был прочитан «пункт о наделении землей». При чтении манифеста во время духовной беседы «грамотные с напряженным вниманием следили и проверяли чтение священника» и «очень были удивлены, что в манифесте нет ничего о наделении их землей». Позже крестьяне начали распускать слухи, что местный земский начальник «уговорил священника ничего не упоминать о наделении землей». Члены отдела и другие крестьяне стали распределять между собой владельческую землю (НАРМ 1: 7).

Б. Политковский отмечал, что «какое-то брожение, направленное против владельца и даже властей», началось после возвращения членов Союза русского народа. 3 марта он собрал сельский сход, где предложил «союзникам» рассказать о своей поездке. Когда один из участников мероприятий, посвященных 300-летию дома Романовых, С. Твердохлеб, закончил свой рассказ, земский начальник сказал: «Вы, люди добрые, слышали про торжества и про все, что делалось в Петербурге, и остальное, что вам будут говорить, - наглая ложь и вранье, и вы ничему не верьте», и, «конечно, государь император с ними отдельно о наделении землей не говорил». Земский начальник предупредил, что «за распространение ложных слухов,

тревожащих население, они могут быть наказаны, как это было в соседнем селе Коболчине (тоже село Секурянской волости. – С.С.)). По мнению Б. Политковского, «главными вожаками и подстрекателями являются Семен Твердохлеб, Платон Сапожник, Яков Петрик, Кондрат Шафранский, Василий Гусарь» (НАРМ 1: 7об.).

14 марта пристав Масютин допросил в Секурянах вызванных из Ломачинец Петрика, Гусаря, Молошага и Сапожника. Утром следующего дня он взял с них «подписку о том, чтобы они не устраивали собраний без разрешения полиции, причем лица эти арестованы не были, а ночевали в м. Секуряны в частном заезде двора и 15 утром уехали домой в Ломачинцы» (НАРМ 2: 17).

Я. Петрик, И. Молошаг, С. Твердохлеб в числе других были в Петербурге в дни празднования 300-летия дома Романовых. По приезду они явились в Главный совет Союза русского народа, где получили билеты. 21 февраля были у Казанского собора, вечером – в Михайловском манеже, 22 февраля – в Государственной Думе и Мариинском театре, 23 февраля – в Зимнем дворце. 24 февраля выехали домой. Секретарь ломачинского отдела Союза русского народа В. Гусарь объяснил, что слухов о наделении земель не распространял. П. Сапожник и К. Шафранский из-за их отсутствия опрошены не были (НАРМ 1: 10).

Здесь же приведены сведения о «зачинщиках»:

«1. Яков Марков Петрик, 40 лет, малограмотный, владелец более 7 $\frac{3}{4}$ десятин земли, судим не был, занимается сельским хозяйством, имеет дом с усадьбой, пару лошадей и одну корову, женат, жена Анна, 40 лет, дети: Елена, 18 лет, и Василий, 11 лет.

2. Иван Романов Молошаг, 35 лет, малограмотный, судим не был, занимается сельским хозяйством, земли не имеет, кроме дома с усадьбой ничего нет, жена Мария, 24 лет, дети: Александра, 6 лет, Анисья 4 л., Елена 2 л.

3. Василий Алексеев Гусарь, 27 л., малограмотный, судим не был, занимается сельской работой, земли и дома не имеет, живет у брата, холост.

4. Семен Никифоров Твердохлеб, 47 лет, неграмотный, судим не был, занимается хозяйством, имеет около 18 $\frac{1}{2}$ десятин земли, дом, 4 лошади и 1 корову, женат, жена Варвара, 40 л., дети: Иван, 20 л., Василий, 12 л., Михаил, 8 л., и Никифор, 2 г.

5. Платон Петров Сапожник, 28 л., малограмотный, судим не был, занимается сельской работой, имеет мукомольную мельницу с нефтяным двигателем и дом с усадьбой, женат, двое малолетних детей.

6. Кондрат Афанасьев Шафранский, 40 лет, неграмотный, судим не был, занимается сельской работой, имеет дом с усадьбой, женат,

жена Анна, 38 лет, и семеро малолетних детей» (НАРМ 1: 10).

Причем Я. Петрик, И. Молошаг, П. Сапожник, К. Шафранский, В. Гусарь и С. Твердохлеб – «состоятельные хозяева, пользуются уважением поселян» (НАРМ 1: 28).

22 марта, как сообщил полковнику Нордбергу исправник, в Ломачинцы приехал из Санкт-Петербурга уполномоченный от Главного отдела СРН «дворянин Александр Кузьмич Щекин², где, вопреки Временным правилам от 4 марта 1905 г. о собраниях, 22 и 23 марта устраивал в доме предводителя местного отдела Союза русского народа собрания членов этого отдела, а также в непоротовском и михалковском отделах, о чем приставом Масютиным составлены протоколы»» (НАРМ 2: 17–17об.).

Как следует из протокола допроса сельского старосты с. Ломачинцы Н.С. Багрия от 23 марта: уполномоченный главного управления Союза русского народа Щекин проводил расследование действий местной администрации 22 и 23 марта. 22 марта вечером он собрал в доме Петрика около 40 членов ломачинского отдела Союза русского народа, а также представителей из сел Михалково и Непоротова. Он расспрашивал, что делал и говорил пристав в канцелярии отдела, у местного урядника поинтересовался, на каком основании были арестованы и отправлены в Секуряны Петрик, Твердохлеб и Гусарь. Узнавал у присутствовавших, действительно ли земский начальник «нехорошо называл союзников на сходе». Все ответили: «Так».

23 марта урядник Федоров сообщил приставу Г. Масютину, что 22 марта А. Щекин объявил ему, что прибыл для ревизии деятельности отделов СРН в селах Ломачинцы, Михалково и Непоротове, устроил собрание членов союза, проводил расследование действий местной администрации. Масютин опросил Щекина. Последний объяснил, что прибыл в Ломачинцы 22 марта, попросил Петрика созвать всех членов совета. Те рассказали ему, что 14 марта двое или трое из них были отправлены со стражниками в Секуряны, ночевали на частной квартире под надзором и на следующий день после двух часов были отпущены. Щекин выразил желание, чтобы присутствовали и председатели михалковского и непоротовского отделов. Их пригласил Я. Петрик. 23 марта члены совета снова собрались в доме Петрика, председатель михалковского отдела и один из членов союза рассказали, что они также были арестованы полицией (НАРМ 2: 23–23об.).

Как написал Щекин в протоколе от 23 марта, «ни 22 и 23 сего марта все происходившее в доме Петрика не носило характера собраний. Из бесед с председателями и членами я убедился, что в

этих отделах происходят такие случаи, как, например, аресты председателей и других членов союза, по-видимому, по подозрению их в участии в противозаконных действиях; находя такие случаи крайне нежелательными и требующими самого строгого расследования о поведении и направлении арестованных лиц, дабы в случае их виновности путем ихнего удаления из союза восстановить законную деятельность отдела, а будет это окажется недостаточным, то закрыть такие отделы». С этой целью он попытался выяснить причины ареста от задержанных лиц, просил местного пристава ознакомить с составленным им дознанием, когда узнал, что материалы дознания переданы уездному исправнику, который передал его губернатору. Поэтому Щекин решил поехать к губернатору и просить его ознакомить с деятельностью названных отделов. В конце протокола Щекин написал: «Настоящее показание мною дано вследствие категорического требования г. пристава как должностного лица дать показание, что им было заявлено в присутствии приглашенных сторонних людей Якова Петрика и Федора Шумбрий, после чего я дал настоящее показание» (НАРМ 2: 23–23об.).

22 марта бессарабский губернатор М. Гильхен обратился конфиденциально к полковнику К. Нордбергу, где «в дополнение к личным переговорам, препровождая при сем дознание, произведенное чинами хотинской полиции о незаконных действиях поселян названного уезда Якова Петрика, Ивана Молошага, Порфирия Гуйда, Гавриила Колбасюка, Платона Сапожника, Кондрата Шафранского, Василия Гусаря и Семена Твердохлеба», просил его «проверить лично на месте в Михалково, Ломачинцах и других прилегающих к этим местностям селах изложенные в полицейском дознании обстоятельства, и, если указанные сведения подтвердятся, предложить хотинскому уездному исправнику исполнить в отношении лиц виновных прилагаемые при сем мои постановления о подвержении их административному взысканию за нарушение обязательных постановлений». В заключение губернатор просил сообщить о результатах расследования и о лицах, подвергнутых взысканиям, и возвратить всю переписку (НАРМ 1: 2–2об.).

Произведенное местными органами власти расследование вызвало вопросы у полковника К. Нордберга. Он еще раньше, 18 марта, поручил начальнику Бессарабского губернского управления в Бельцком, Хотинском, Сорокском и Оргеевском уездах ротмистру Н.Ф. Марачевскому «произвести негласное расследование и об оказавшемся мне донести» (НАРМ 1: 1об.).

Как докладывал Нордбергу исправник С. Славинский в рапорте от 24 марта, несмотря на просьбу пристава разрешить арестовать

«агитаторов», исправник потребовал предоставить доказательства и поручил ему провести дознание, не подвергая подозреваемых аресту (НАРМ 2: 17).

К. Нордберг, «усматривая, что дознание, произведенное чинами полиции, не объясняет в достаточной степени положение, занятое Союзом русского народа в возникающем, по-видимому, в этой местности деянии, и придавая серьезное значение этому делу в виде возможности развития аграрного движения в этой местности, приграничной с Подольской губернией и населенной исключительно малороссами», выехал в Хотинский уезд «для проведения подробного расследования» (НАРМ 1: 28об.–29).

С 24 по 30 марта Нордберг лично проводит дознание в селах Ломачинцы и Михалково. Описывая в докладной записке департаменту полиции от 9 апреля 1913 г. обстоятельство дела, он указал: «с.с. Ломачинцы, Михалково, Ветрянка, Кобольчин находятся на расстоянии 3-5 верст одно от другого, имеют довольно значительное население, доходящее до 3 000 жителей в первом из них, весьма многие из жителей совершенно не имеют ни собственной земли, ни наделной земли». Далее он упомянул, что средством существования служат исключительно работы в экономии, главным образом аренда земли «из полу», т. е. «крестьянин обязан вспахать, засеять своим зерном, собрать и смолотить хлеб, отдав имеющуюся в зерне, соломе и полове половину урожая, и доплачивать сверх того до 5 рублей деньгами с десятины при заключении условия. Заработная плата колеблется в зависимости от времени от 25 коп. до 1 руб. в разгар полевых работ». В экономии генерал-майора Крупенского¹, которая находилась близ Ломачинец, было около 3 000 десятин земли, из которых 2 000 под лесом и 1 000 пахотной земли, обрабатывавшейся силами экономии. В окрестностях Михалково и других сел было значительное количество мелких собственников, владевших от 50 до 300 десятин земли. Эта местность получила название «сорокопановка». Почти все владельцы земли, отметил Нордберг, «сами не ведут хозяйства». Они «сдают крестьянам землю “из полу” или же, предпочитая получать наличные деньги, сдают ее в аренду евреям. Стремясь повысить доходность, владельцы земли держатся высоких цен (арендная цена доходит до 32 рублей с десятины) и в большинстве действуют в этом отношении по взаимному соглашению. Все это вызвало значительную задолженность крестьян, по заявлению земского начальника, хорошо знающего положение экономии генерала Крупенского как состоящего управляющим черепичным и другими заводами этой экономии (имеется в виду земский начальник 8-го участка, отставной корнет гвардейской кавалерии Б.Н.

Политковский - С.С.), в конторе генерала Крупенского имеется на 10 000 рублей исполнительных листов на крестьян одного только села Ломачинцы». Такое тяжелое положение крестьян и «подготовило благоприятную почву для возникновения аграрного брожения». Возможно, что «члены Союза русского народа, побывав в С.-Петербурге и имея общение с крестьянами других губерний, выяснили существующие в других местах цены на землю и на рабочие руки, и у них возникла мысль понизить аренду путем обвинения, причем в с. Ломачинцы дальше слухов дело не дошло». В Михалкове «уже намечаются попытки осуществить намеченную цель путем сношения с окрестными селами и путем воздействия угрозами на лиц, не подчиняющихся решениям большинства, хотя ... случая приведения этих угроз в исполнение не установлено». «Постановление же в с. Михалково о том, чтобы не давать доплаты за землю, взятую “с половины”, состоялось по решению всего сельского схода, не исключительно членов Союза русского народа, последним можно лишь приписать инициативу в этом деле». Доказательством этому служит «факт записи в союз в течение нескольких дней до 240 человек из одной деревне Михалково после установления владельцами земли из полу без доплаты». Однако при этом «священник и еврей-арендаторы все-таки сумели сдать землю с оплатой по 2 руб. 50 коп. с десятины» (НАРМ 1: 29–29об.). Неудивительно, что в такой ситуации, как упоминал в своем рапорте хотинскому уездному исправнику пристав 3-го стана, население «действительно враждебно настроено против помещика и духовенства» (НАРМ 1: 6об.)

После допроса «весьма значительного количества лиц» (39 протоколов допроса с 25 по 29 марта) полковник Нордберг констатировал, что только путем немедленного приведения в исполнение постановления бессарабского губернатора об аресте на три месяца крестьян с. Михалково П. Гуйды и Г. Ковбасюка «возникающее в этой местности брожение может быть парализовано». Крестьяне с. Ломачинцы К. Шафранский, «заподозренный в распространении ложных слухов», и И. Молошаг, «выдающийся своим дерзко неуважительным отношением к священнику», тоже должны подвергнуться тому же наказанию. В отношении их полковник просил хотинского уездного исправника немедленно привести данные постановления в исполнение. Касательно П. Сапожника, В. Гусаря, С. Твердохлеба, Я. Петрика, «в отсутствие каких бы ни было данных, уличающих их приписываемом им преступном распространении ложных слухов», полковник Нордберг ходатайствовал перед губернатором об освобождении от наложенных на них в административном порядке наказаний упомянутыми постановлениями губернатора. Также он

ходатайствовал о наложении ареста на два месяца на крестьянина с. Михалково Моисея Федорова Сливки, который «угрожал тем крестьянам, которые, вопреки постановлению общества, вступали на работы на поля помещика» (НАРМ 1: 35–35об.).

С 22 марта трехмесячный арест отбывали при Хотинском уездном полицейском управлении И. Молошаг, П. Гуйда, Г. Колбасюк, И. Шафранский «по постановлению бессарабского губернатора за нарушение обязательных постановлений, изданных для жителей Бессарабской губернии на основании высочайшего указа от 11 июня 1907 г.». М.Ф. Сливка остался на свободе (НАРМ 2: 3).

В продолжение юбилейного празднования 300-летия царствующего дома Романовых 15-27 мая 1913 г. Николай II с семьей совершил поездку по древним русским городам и вотчинным землям бояр Романовых. Особые торжества проходили в Костромской губернии, откуда был призван на царство Михаил Федорович Романов. Заключительные торжества состоялись 24-27 мая в Москве.

В Бессарабии для участия в юбилейных торжествах в честь 300-летия царствования дама Романовых от СРН были избраны 17 чел., все из ломачинского отдела: проживавшие в с. Ломачинцах Яков Марков Петрик, Иван Романов Молошаг, Семен Никифоров Твердохлеб, Кондрат Афанасьев Шафранский, Леонтий Афанасьев Кривой, Василий Андреев Беженарь, Еремей Карпов Белоткач, Василий Иванов Петрик, Александр Семенов Попаднюк, живший в Гвоздоуцах Андрей Гаврилов Кучерявый, Федор Степанов Дорофеев и Иван Иванов Цыбульский из Белоусовки, проживавший в Ожево Софроний Петров Пшеничнюк, Стратон Андреев Рудой из Волошково, живший в Распопинцах Дмитрий Иванов Скаун и проживавшие в Иванковцах Подольской губернии Максим Васильев Процек и Тимофей Семенов Гора (НАРМ 3: 1).

Губернатор Бессарабии по запросу московского градоначальника и костромского губернатора сообщил, на основании рапортов начальника жандармского управления и уездного исправника, сведения о благонадежности данных лиц. Начальник Бессарабского жандармского управления полковник Нордберг в рапорте бессарабскому губернатору от 11 мая 1913 г. писал, что из перечисленных к Союзу русского народа не принадлежат Максим Васильев Процек и Тимофей Семенов Гора, которые проживают в с. Ивановцах Подольской губернии. «Неблагонадежных в политическом отношении сведений о них в делах вверенного мне управления нет, за исключением Якова Маркова Петрика и Семена Никифорова Твердохлеба, на которых в марте месяце сего года падало подозрение в распространении ложных слухов и агитации среди крестьян Секурянской

области Хотинского уезда». Однако, как сообщил Нордберг, в результате проведенного расследования «возникшее на них означенное обвинение не подтвердилось». Что касается Ивана Романова Молошага и Кондрата Афанасьева Шафранского, то «они, согласно постановлению Вашего превосходительства от 22 марта этого года, подвергнуты административному взысканию в размере 3-месячного ареста за нарушение обязательных постановлений, изданных для жителей Бессарабской губернии на основании Высочайшего указа от 11 июня 1907 г.» (НАРМ 3: 5–5об.).

16 мая в телеграмме губернатор сообщил, что только Петрик, Твердохлеб «неодобрительного поведения», об остальных «неблагоприятных сведений» нет (НАРМ 3: 2). Ранее он в телеграмме от 8 мая написал, что от ломанчинецкого отдела Союза русского народа отправляются на торжества Максим Процек и Тимофей Гора – их благонадежность не установлена, ибо они проживают в Подольской губернии; местные Иван Молошаг и Кондрат Шафранский «неодобрительного поведения» (НАРМ 3: 3–4).

В письме от 18 января 1914 г. министр внутренних дел Н.А. Маклаков сообщал обер-прокурору Святейшего синода В.К. Саблеру о том, что в течение последних двух лет среди крестьян юго-западного края и Бессарабии «возникло брожение чисто аграрного свойства». Крестьяне организовали целый ряд экономических стачек, требуя увеличения заработной платы и уменьшения арендных цен на землю. «Кроме того, крестьяне, резко критикуя правительственную политику по аграрному вопросу и поставив себя в оппозиционные отношения с местными властями, начали говорить о том, что вообще вся русская земля должна быть принудительно отчуждена от инородцев и разделена между крестьянами». Он же указывал, что «брожение обычно начинается в тех местностях, где открываются отделы почтаевского Союза русского народа» (Аврех 1981: 234).

Губернский земский гласный от Хотинского уезда Н.Е. Крупенский (представитель многочисленного дворянского рода в Бессарабской губернии, владевшего значительными поместьями, в т. ч. и в Хотинском уезде) представил в Бессарабское губернское земское собрание доклад, в котором упомянул о жалобах «на разлагающую деятельность на местах, особенно в селах и деревнях, подделов и дружин Союза русского народа». По его словам, с этим можно было бы еще примириться, если бы лозунги СРН держали крестьян в рамках законности. Однако они служат «лишь прикрытием истинных стремлений и самых низменных инстинктов темной крестьянской массы, вожделения которой всегда и во всех случаях сводились к одному: к земле и чужой собственности вообще». В

ряде мест, констатировал он, деревенские подотделы Союза русского народа стали учинять разбойные нападения, поджоги, подстрекать крестьян «на аграрной почве», «во многих случаях они дошли уже до открытого вмешательства в расчеты между помещиками и крестьянами и всюду сеют яд озлобления, недоверия и недовольства». Все эти случаи известны администрации. «Но стоило местной власти реагировать на это и делать попытки поступить с виновными по закону», как заправили подотделов и дружин тут же посылали телеграммы с жалобами на имя Главного совета или Главной палаты Союза Михаила архангела (правильное название: Русский народный союз имени Михаила архангела. - С.С.) с копиями министрам, и, «смешно сказать, были случаи, когда по телеграмме союзников непосредственно в Петербург оттуда посылались даже для расследования должностные лица. Естественно, что все это окончательно вскружило голову не только заправилам подотделов и дружин, но и рядовым их членам, ставшим под сенью своей организации считать себя безнаказанными»; более того, «крестьяне стали взирать на союзные подотделы и дружины как на учреждения высшего порядка, которым чуть ли не дано право менять не только порядки, но и законы». И получилось то, что «следовало ожидать»: полный произвол «союзников», с одной стороны, «бессилие местных властей» – с другой. Все это слишком серьезно, считал Крупенский, чтобы обо всем этом можно было молчать. Поэтому «священный долг» настоящего собрания – обратить на изложенное «внимание высшего правительства» и просить его принять неотложные меры. Доклад Крупенского был принят губернским земским собранием и опубликован во всех местных газетах. Однако бессарабский губернатор М. Гильхен (будучи знаком с истинным положением дел, как показано выше. – С.С.), приостановил постановление губернского земского собрания, а начальник Бессарабского губернского жандармского управления полковник К. Нордберг в своем донесении в Департамент полиции от 23 января 1914 г. поддержал решение губернатора (Аврех 1981: 235–236).

В мае 1914 г. киевский, подольский и волынский генерал-губернатор Ф.Ф. Трепов после переписки с министром внутренних дел о «незаконной» деятельности почтаевского отдела бывшего Дубровинского СРН по аграрному вопросу принял меры «к прекращению угрожающей общему спокойствию деятельности местных отделов Союза русского народа». На этом попытки аграрной агитации со стороны архимандрита Виталия были прекращены (Аврех 1981: 237).

В своих мемуарах бывший бессарабский губернатор С.Д. Урусов (1903–1904) отметил, что «особняком среди бессарабского дворян-

ства стояла огромная семья Крупенских, имевшая, как говорили, в дворянском собрании 52 голоса, считая 138 женские доверенности». «Семья эта, очень сплоченно действовавшая в общественных собраниях, играла при выборах огромную роль и отчасти давила на прочих общественных деятелей Бессарабии, за что не все любили Крупенских считая их гордецами, аристократами и обвиняя их в некоторой семейной исключительности. Будучи людьми богатыми, имея связи в Петербурге, Крупенские вносили в местную среду дух, почерпнутый в привилегированных заведениях, в гвардейских полках, в рядах придворного чиновничества и дипломатического ведомства. Но они не были людьми узко партийными, имели известную свободу мнений и, например, к правительству времен Плеве относились без подобострастия и даже с некоторой критикой. В вопросах о расширении местного самоуправления, во взглядах на еврейское законодательство они являлись отчасти либералами». Но после роспуска I Государственной Думы 9 (22) июля 1906 г. Крупенские, будучи крупными землевладельцами, «сильно подались в сторону правительства и, увлекшись ограждением своих семейно-сословных интересов, утратили значение беспристрастных общественных деятелей». Эту перемену С. Урусов объяснял «боязнью аграрной реформы, устрашающее влияние которой отразилось в то время на большинстве помещиков» (Урусов 1907: 138–140).

Как видим, местные органы власти (в данном случае Хотинского уезда, где остро стоял земельный вопрос) пытались любыми способами дискредитировать деятельность сельских отделов и подотделов Союза русского народа. Представители власти выражали интересы местных помещиков, которые видели угрозу в росте влияния «союзников» на крестьянскую массу и опасались потери своих доходов, полученных в результате жестокой эксплуатации крестьян. Поэтому классовый подход возобладал над национальным. Неспособность решения аграрной проблемы привела к потере популярности союза среди крестьян. Определенную роль сыграло также острое противостояние клана Крупенских (в том числе и в Хотинском уезде) с крайне правыми союзами (Союз русского народа, Русский народный союз имени Михаила архангела) и их лидерами, в частности с В.М. Пуришкевичем, который дал П.Н. Крупенскому множество остроумных эпитетов, в т. ч. «хотинский престижита-тор³» (Иванов 2018: 340–363).

Крупные землевладельцы оказались не такими уж верными «столпами самодержавия». К примеру, бессарабские помещики П.Н. Крупенский, один из лидеров Всероссийского национального союза, член II, III и IV Государственных Дум от Бессарабской губер-

нии, и Н.Д. Крупенский, член IV Государственной Думы от Бессарабской губернии, перешли в Прогрессивный блок, лидеры которого после Февральской революции вошли во Временное правительство России. А их «коллега», волынский помещик, член II, III и IV Государственных Дум В.В. Шульгин вместе с А.И. Гучковым был в составе думской делегации, потребовавшей от Николая II отречения от престола.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Крупенский Матвей Егорович (15.06.1859 - ?) – генерал-майор (1904) со старшинством от 21.01.1905 года, состоял при его императорском высочестве великом князе Николае Николаевиче (6.11.1904 - 1917), генерал-лейтенант (14.04.1913), кавалер орденов Св. Владимира III ст. (1906), Св. Анны II ст. (1898), I ст. (1915), Св. Станислава I ст. (1909), Почетного Легиона офицерского креста, Св. Александра II ст., Золотой Звезды II ст., Князя Даниила IV ст., итальянского Короны офицерского креста (Биографический словарь 2017: 191).

2. Щекин Александр Козьмич (1858 - 10.04.1914) – общественный деятель, кандидат в члены Главного совета Союза русского народа, секретарь союза. Родился в Курской губернии в старинном дворянском роду. Окончил Орловский кадетский корпус и Горный институт в Петербурге. По окончании института занялся хозяйством в собственном имении в Рыльском уезде, избирался земским гласным, одно время был земским начальником. С началом Первой русской революции принял активное участие в патриотическом движении в Курской губернии, был одним из членов-учредителей Партии правового порядка, организовал Союз русских рабочих, в котором председательствовал. Являлся также членом Русского собрания, членом Совета Курского губернского отдела СРН, почетным членом многих местных отделов союза. Принимал участие в работах Съезда русских людей в Москве (27 сентября - 4 октября 1909 г.). 23 января 1912 г. был избран членом Устроительного совета Всероссийских съездов. Участвовал в работе IV Всероссийского съезда Союза русского народа в Петербурге (13-15 мая 1912 г.) и V Всероссийского съезда русских людей в Петербурге (16-20 мая 1912 г.), где был членом программного отдела, а также в деятельности VI Всероссийского съезда русских людей в Петербурге (19-23 февраля 1913 г.). Был председателем монархического хозяйственного комитета по устройству празднования 300-летия дома Романовых (Степанов 2008: 617–618).

3. Престижигитатор (от лат. presto быстро и digitus палец) – фокусник, мастерство которого основано на быстроте и ловкости движений, ускользающих от внимания зрителей; манипулятор (Словарь 1999: 385).

ЛИТЕРАТУРА

Аврех 1981 – *Аврех А.Я.* Царизм и IV Дума. 1912-1914 гг. М.: Наука, 1981. 292 с.

Биографический словарь 2017 – Биографический словарь. Высшие чины Российской империи (22.10.1721 – 2.03.1917). Т. II. И–П. / Сост. Е. Л. Потемкин. М., 2017. 661 с.

Бутович 1916 – *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. 59 с.

Глушков 2016 – *Глушков А.В.* Становление и эволюция прогрессивного национализма в позднеимперской России. Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2016. 200 с.

Иванов 2013 – *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2013. 520 с.

Иванов 2018 – *Иванов А.А.* «Дело чести»: депутаты Государственной Думы и дуэльные скандалы (1906–1917). СПб.: Владимир Даль, 2018. 634 с.

НАРМ 1 – Национальный архив Республик Молдова (далее – НАРМ). Ф. 297. О. 1. Д. 216. 41 л.

НАРМ 2 – НАРМ. Ф. 297 О. 1. Д. 218. 104 л.

НАРМ 3 – НАРМ. Ф. 2. О. 1. Д. 9423. 9 л.

Несторовский 1905 – *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк. Варшава: Тип. «Сатурн», 1905. 174, II с.

Омельяничук 2008 – *Омельяничук И.* Почаевский отдел Союза русского народа (ПО СРН) // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 410–412.

Перепись 1905 – Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. 3. Бессарабская губерния. СПб.: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. XXIV, 254 с.

Первый год 1913 – Первый год жизни Четвертой Государственной Думы. СПб.: Тип. 3. Соколинского, 1913. 32 с.

Словарь 1999 – Словарь русского языка. В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 3. П–Р. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. С. 385.

Степанов 2013 – *Степанов С.А.* Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.

Степанов 2008 – *Степанов А.* Щекин Александр Козьмич // Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917 / Сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 617–618.

Суляк 2015 – *Суляк С.Г.* Русины Бессарабии в XIX – начале XX в.: к проблеме численности // Русин. 2015. № 1 (39). С. 95–115.

- Урусов 1907 – Урусов С.Д. Очерки прошлого. Т. 1: Записки губернатора. Кишинев 1903–1904 гг. М.: Изд. В.М. Саблина, 1907. 377, IX с.
- Шульгин 1990 – Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920 / Предисл. В. Владимирова, С. Пионтовского. М.: Новости, 1990. 832 с.

REFERENCES

- Avreh, A.Ja. (1981) *Carizm i IV Duma. 1912–1914 gg.* [Tsarism and IV Duma. 1912–1914]. Moskva: Nauka.
- Butovich, V.N. (1916) *Materialy dlya etnograficheskoy karty Bessarabskoy gubernii* [Materials for the ethnographic map of Bessarabian province]. Kyiv: [s.n.].
- Glushkov, A.V. (2016) *Stanovlenie i evolyutsiya progressivnogo natsionalizma v pozdneimperskoi Rossi* [Formation and evolution of progressive nationalism in the late imperial Russia]. History Cand. Diss. Perm.
- Ivanov, A.A. (2013) *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* [Right in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Alliance-Archeo.
- Ivanov, A.A. (2018) *“Delo chesti”: deputaty Gosudarstvennoi Dumy i duel'nye skandaly (1906–1917)* [“A matter of honor”: deputies of the State Duma and dueling scandals (1906–1917)]. St. Petersburg]. SPb.: Vladimir Dal', 2018.
- Potemkin, E.L. (ed.) (2017) *Biograficheskij slovar': Vysshie chiny Rossijskoj Imperii (22.10.1721–2.03.1917)* [Biographical dictionary. The highest ranks of the Russian Empire (10.22.1721–2.03.1917)]. Vol. II. I–P. Moskva: [s.n.].
- Omel'janchuk, I. (2008) *Pochaevskij otdel Sojuza russkogo naroda (PO SRN) // Chernaja sotnja. Istoricheskaja jenciklopedija. 1900–1917* [Department of the Union of the Russian People in Pochaev (ON NRC)]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [The Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900–1917]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii. pp. 410–412.
- Pervyj god zhizni chetvertoj Gosudarstvennoj Dumy (1913)* [The first year of life of the fourth State Duma]. St. Petersburg: Typography Z. Sokolinskogo.
- The National Archive of the Republic of Moldova (NARM). (n.d.) Fund 2. List 1. File 9423.
- The National Archive of the Republic of Moldova (NARM). (n.d.) Fund 297. List 1. File 216.
- The National Archive of the Republic of Moldova (NARM). (n.d.) Fund 297. List 1. File 218.
- Nestorovskiy, P.A. (1905) *Bessarabskie rusiny. Istoriko-etnograficheskij ocherk* [Bessarabian Rusins. A historical and ethnographic essay]. Warsaw: Saturn.
- Troynitsky, N.A. (ed.) (1905) *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoy imperii 1897 g.* [The First General Census of the Russian Empire in 1897].

St. Petersburg: Central Statistical Committee of the Ministry of the Interior.

Evgen'eva, A.P. (ed.) (2017) *Slovar' russkogo yazyka. V 4-kh t. 4-e izd., ster. T. 3. P–R* [Dictionary of the Russian language. In 4 vol. / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies 4th ed., Sr. Vol. 3. P–R]. Moscow: Russian language; Polygraphs, 1999. p. 385.

Stepanov, S. (2013) *Chernaya sotnya* [The Black Hundred]. 2nd ed. Moscow: Eksmo, Yauza.

Stepanov, A.D. (2008) Shchekin Aleksandr Koz'mich [Shchekin Aleksandr Kozmich]. In: Platonov, O.A. (ed.) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [The Black Hundred. Historical Encyclopedia 1900–1917]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii. pp. 617–618.

Sulyak, S.G. (2015) *The Rusins of Bessarabia in the 19th – early 20th centuries: the question of Numbers*. Rusin. 1 (39). pp. 95–115 (In Russian).

Shulgin, V.V. (1990) *Gody. Dni. 1920* [Years. Days. 1920]. Moscow: Novosti.

Urusov, S.D. (1907) *Ocherki proshlogo. T. 1: Zapiski gubernatora. Kishinev 1903–1904 gg.* [Essays of the past. Vol. 1: Notes of the governor. Kishinev 1903–1904] Moscow: Publishing of V.M. Sablin.

Суляк Сергей Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов стран СНГ Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Sergey G. Sulyak – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: sergei_suleak@rambler.ru